

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(7), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Tatarov A. A. Община горских евреев Кабардино-Балкарии в 1944—1965 годах / А. А. Татаров // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 7. — С. 505—521. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-505-521.

Tatarov, A. A. (2024). Mountain Jewish Community of Kabardino-Balkaria from 1944 to 1965. *Nauchnyi dialog*, 13 (7): 505-521. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-505-521. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Община горских евреев Кабардино-Балкарии в 1944—1965 годах

Татаров Азамат Амурович
orcid.org/0000-0003-3626-3913
кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
traveller9090@mail.ru

Кабардино-Балкарский
государственный университет
им Х. М. Бербекова
(Нальчик, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 23-28-00106
«Западнокавказский
культурный ареал горских евреев:
история, идентичности, общинные
структуры», реализуемого Южным
федеральным университетом

Mountain Jewish Community of Kabardino-Balkaria from 1944 to 1965

Azamat A. Tatarov
orcid.org/0000-0003-3626-3913
PhD of History, Associate Professor,
Department of General History
traveller9090@mail.ru

Kabardino-Balkarian
State University
named after H. M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-28-00106
“Cultural area of the mountain Jews
of the Western Caucasus: history,
identities,
communal structures”, implemented
by the Southern Federal University

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена проблеме государственно-конфессиональных отношений на примере зарегистрированной религиозной общины горских евреев города Нальчика Кабардино-Балкарии. Выбранный период 1944—1965 годов охватывает функционирование Совета по делам религиозных культов и его регионального представительства. Цель статьи заключается в выявлении политики государства в отношении верующих горских евреев на основе архивных документов и тематического анализа. Исследование показало, что с начала 1950-х годов усилился бюрократический натиск на религиозную общину в условиях многоуровневой системы контроля. Протоколы, кассовые чеки, отчеты, получаемые от общины горских евреев, служили информационной базой для регионального уполномоченного Совета по делам религиозных культов при составлении документов для центрального ведомства. Закрытие синагоги, ограничения кооперации при подготовке верующих к праздникам, а также различные бюрократические приемы не принесли властям желаемые результаты. Несмотря на официальное закрытие синагоги в 1951 году, религиозные праздники получили широкий отклик среди верующих за пределами зарегистрированной группы и официальных предписаний. В контексте финансовых потоков и хозяйственно-материальных вопросов верующие горские евреи находили возможность обхода установленных государством рамок.

Ключевые слова:

община горских евреев; Кабардино-Балкария; синагога; Совет по делам религиозных культов; религиозные праздники; научный атеизм.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article addresses the issue of state-religious relations through the lens of the registered religious community of Mountain Jews in the city of Nalchik, Kabardino-Balkaria. The selected period from 1944 to 1965 encompasses the operations of the Council for Religious Affairs and its regional representation. The aim of this study is to identify state policies regarding the Mountain Jewish believers based on archival documents and thematic analysis. The research reveals that from the early 1950s, bureaucratic pressure on the religious community intensified within a multi-tiered system of control. Protocols, cash receipts, and reports obtained from the Mountain Jewish community served as an informational basis for the regional representative of the Council for Religious Affairs when preparing documents for the central authority. The closure of the synagogue, restrictions on cooperation in preparing believers for holidays, and various bureaucratic maneuvers did not yield the desired results for the authorities. Despite the official closure of the synagogue in 1951, religious holidays resonated widely among believers beyond the registered group and official mandates. In the context of financial flows and material concerns, Mountain Jewish believers found ways to circumvent the constraints imposed by the state.

Key words:

Mountain Jewish community; Kabardino-Balkaria; synagogue; Council for Religious Affairs; religious holidays; scientific atheism.

УДК 94(470.64)(=411.16) “1944/1965”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-505-521

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Община горских евреев Кабардино-Балкарии в 1944—1965 годах

© Татаров А. А., 2024

1. Введение = Introduction

До середины XIX века горские евреи Кавказа проживали преимущественно в ряде районов Дагестана и Азербайджана, пока их община не образовалась в районе крепости Нальчик. Несколько десятков семей обосновались в поселении Еврейская Колонка, которое по сей день остается неотъемлемым элементом этно-территориальной карты Кабардино-Балкарии. Термин *Кабардино-Балкария* в данном исследовании служит универсальным обозначением различных административных форм: Кабардино-Балкарская Автономная Советская Социалистическая Республика (с 1936), Кабардинская АССР после депортация балкарцев (с 1944 года), восстановленная Кабардино-Балкарская АССР (с 1957).

В довоенный период советской власти горские евреи Нальчика получили статус автономной колонии (1925—1938 годы) [Сень, 2023, с. 58]. Численность общины по переписям населения 1939, 1959 и 1970 годов составляла 3414, 2219 и 2546 чел. соответственно [Население ...].

Горским евреям удалось спастись от массового уничтожения в период нацистской оккупации 1942—1943 годов, а спустя два года вместе с группами верующих других конфессий получить доступ к осуществлению публичных религиозных практик. В данной статье предпринята попытка осветить малоизученный период истории горских евреев Кабардино-Балкарии с точки зрения государственно-конфессиональных отношений, которые заняли одно из центральных мест в повседневной жизни общины. Хронологические рамки обусловлены периодом деятельности Совета по делам религиозных культов (далее — СпДРК) при советском правительстве в 1944—1965 годах.

Рассматриваемый период охватил переход от сталинской политики дозирования ограниченной публичности религии к ужесточению контроля и научно-атеистической кампании периода «оттепели». В самой среде «культурной бюрократии» происходили институциональные и тактические изменения на уровне центра и регионов. Наконец, в годы своего существования СпДРК,

ставший наряду с духовными управлениями официальным каналом проникновения государства в жизнь религиозных групп, претерпел смену акторов.

Опыт изучения проблемы имеет многоуровневый характер. Различные авторы освещают послевоенную повседневность, религиозные практики горских евреев и евреев в целом в рамках всесоюзного контекста [Горские, 1999; Дымшиц, 2018; Королева, Молькин, 2015; Микдаш-Шамаилова, 2018; Чарный, 2003, Чарный, 2008; Altshuler, 2012] и на уровне советских республик, регионов, локальных обществ [Герасимова, 2019; Карпекин, 2022; Карпекин, 2017; Снопов, 2021]. В целом исследователи сходятся в том, что послевоенная конфессиональная политика властей имела двойственный характер и была нацелена на поступательную «деиудализацию» [Членов, 2000]. В исследованиях по истории северокавказских горских евреев, в том числе общины Кабардино-Балкарии [Данилова, 1997; Мурзаханов, 1994; Перельгут, 2001], публичные религиозные практики 1944—1965 годов остались малоизученным исследовательским объектом. Введение в научный оборот архивных данных по линии работы СпДРК в региональном измерении позволяет восполнить пробел.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Изменения политики в отношении горско-еврейской общины Нальчика касались таких вопросов, как регистрация, финансовые потоки, проведение праздников, состояние молитвенного дома и кладбища, выбор лидеров и состава общины и др. Это отражается в содержании фонда Р-780 Центрального государственного архива Кабардино-Балкарии, материалы которого предоставляют широкую возможность проанализировать особенности организации официального государственного мониторинга религиозной жизни изучаемой общины. Исползованные документы — отчеты, переписка, справки, журналы приема посетителей — позволяют проследить процедуры дозволения и сдерживания религиозных практик в публичном пространстве, делопроизводство региональных уполномоченных СпДРК, повседневные аспекты религиозных практик (праздники, хозяйственно-финансовые вопросы, обряды обрезания, венчания и погребения и т. д.), деятельность религиозных акторов.

Помимо численных показателей архивные данные дают представление о проникновении светских принципов в жизнь общины (кассовые операции, протоколы заседаний), о тактических соображениях лиц, вовлеченных в деятельность СпДРК, о бюрократических проволочках и других аспектах.

С точки зрения метода тематического анализа сведений из архивных документов 1944—1965 годов определен ряд направлений: формирование основы региональной политики СпДРК в отношении горско-еврейской об-

щины Нальчика в послевоенную эпоху, проблема закрытия синагоги, мониторинг религиозных праздников.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Становление системы СпДРК и его практик по горско-еврейскому вопросу в Кабардинской АССР

После испытаний войны государство было готово во всяком случае временно признать публичную силу религии, которой было дозволено выйти на территорию, где заправляла бюрократия поздней сталинской эпохи.

В рамках подготовительной кампании сбор данных в Кабардинской АССР (далее — КАССР) проходил в сентябре — ноябре 1944 года и охватывал сведения как о действующих молитвенных домах, так и о пустующих [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 5 а., л. 7]. 19 ноября 1944 года Совнарком СССР издал постановление о порядке открытия молитвенных зданий. Основная работа с населением по этим вопросам находилась в ведении уполномоченных СпДРК, которые на местах были в подчинении Совнаркома (с 1946 года — Совмина) региона. Для открытия религиозного здания, в том числе синагоги, требовалось предоставить местному уполномоченному ходатайство, подписанное не менее чем 20 гражданами (так называемые «двадцатки») [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 5, л. 2]. Одновременно состоялось освобождение раввинов, как и других священнослужителей, от военного призыва.

Более конкретные положения — составление договоров с общинами, процедуры регистрации и лишения регистрации и т. п. — нашли отражение в специальных брошюрах-инструкциях, высланных каждому уполномоченному в 1945 году. Первоначальная юридическая база регистрации и проявления бюрократизма постепенно усложнялись. В инструктивном письме СпДРК (декабрь 1948 года) уже говорилось о необходимости учета подробной информации о ходатайствующей группе. Теперь региональные уполномоченные СпДРК должны были ежеквартально предоставлять сведения о численности населения в пункте потенциального открытия молитвенного дома, причинах неоднократных ходатайств и т. д. [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 5, л. 9]. Общины получали право открывать счета в отделениях Госбанка. При этом в Центре строго пресекали случаи передачи уполномоченными верующим нормативных актов, принятых СпДРК.

Открытие официальной общины было многоэтапным: предварительное рассмотрение и проверка ходатайства верующих, регистрация религиозного общества с его исполнительным органом и служителями, регистрация молитвенных зданий, заключение договора об их использовании и т. п. [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 54 а., л. 75].

В течение 1945 года в СпДРК сделали предварительные выводы по иудейскому вопросу в работе региональных уполномоченных. Первый уполномоченный СпДРК по КАССР М. Гешев в феврале 1945 года получил рабочие инструкции с установкой на укрупнение групп ходатайствующих иудеев «путем возможного их слияния» в связи с малочисленностью [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 5 а., л. 9]. Не считалось целесообразным поддержать «чрезвычайно сложное мероприятие» по производству партий кошерного мяса. Помимо этого отмечалось, что необходимо обязательно регистрировать общины вместе с раввинами и, несмотря на некоторые обращения, не придавать сугубо религиозный характер еврейским общинам [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 5 а., л. 22].

Позднее (в апреле 1946 года) вышло пояснение к последнему вопросу: синагоги не должны были стать площадкой развития социально-политических и национальных интересов общин; предполагалось, что они должны были служить лишь религиозным целям [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 5 а., л. 35].

Регистрация официальной еврейской общины Нальчика оказалась довольно быстрым процессом. Точкой отсчета можно считать 9 марта 1945 года, день посещения Ш. Х. Амировым (с февраля 1946 года упоминается как раввин в документах) уполномоченного СпДРК по КАССР по вопросу оформления документов [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 11, л. 2]. Окончательная регистрация общины по адресу ул. Осетинская, д. 15, ее исполнительного комитета (3 чел.) и ревизионной комиссии (3 чел.) состоялась 5 мая 1945 года [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 2, ед. хр. 9, л. 2]. После повторных посещений, 10 июня 1946 года запускается процедура оформления документов по ремонту синагоги. Однако вопрос остается нерешенным в последующие два года, согласно журналу посещения уполномоченного [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 11, л. 4—5 об.].

С 1949 года уполномоченный СпДРК по КАССР ежегодно отсылал в Отдел пропаганды и агитации обкома ВКП (б) справку о деятельности религиозных культов. Первая из таких справок содержала краткие сведения о горских евреях. Отмечалось, что в будние дни и в субботу община не проявляет активности, однако все меняется во время праздников. Подвергался критике проведение обрезания новорожденных мальчиков «в антисанитарных условиях» [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 54 а., л. 59]. В 1950 году «специально выделенный еврейской общиной гр-н» Н. Х. Амиров совершил 26 обрезаний [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 54 а., л. 80].

На 1949 год община была зарегистрирована по адресу: г. Нальчик, ул. Красная, д. 112. Доходы раввина Ш. Х. Амирова составляли 200 руб.

в месяц, не считая доходов от совершения обрядов [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 54 а., л. 21]. Синагога (ул. Подгорная, д. 75), построенная еще до революции, открылась снова в 1945 году. Но спустя шесть лет она была снята с регистрации за «систематическое нарушение Советского Законодательства о религиозных культах» [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 54 а., л. 74]. Впрочем, это было частью общей тенденции сокращения числа официальных молитвенных зданий и организаций с начала 1950-х годов.

3.2. Ремонт синагоги: камень преткновений

В ноябре 1948 года И. В. Полянский в письме уполномоченному СпДРК по КАССР отметил, что в случае невозможности проведения ремонта синагоги необходимо подыскать для еврейской общины новое здание [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 5 а., л. 122—122 об.]. Но в августе 1949 года вопрос о судьбе синагоги Нальчика был поставлен в более строгую плоскость в связи информацией от уполномоченного Х. Иванова (сменил М. Гешева в 1948 году) об отказе общины проводить ремонт и, соответственно, нарушении договора о передаче в пользование здания и имущества [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 5, л. 37]. В октябре 1950 года Полянский предложил также поставить перед нальчикским раввином строгие требования о пресечении таких практик, как сбор средств среди евреев за пределами синагоги и препятствование захоронению умерших, чьи родственники не внесли в синагогу плату [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 5, л. 42]. В апреле 1951 года из СпДРК пришло указание создать через Горсовет Нальчика техническую комиссию, которая составит акт о безальтернативной необходимости проведения в синагоге капитального или текущего ремонта. В случае официального отказа исполкома общины ее дальнейшая судьба уже решалась окончательно [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 5, л. 44]. В ноябре 1951 года синагога была закрыта. Двухлетняя эпопея с ремонтом показывает, что для органов власти было важно показать принципиальность, приверженность строгим рамкам юридических договоренностей, отсутствие шансов на свободный выход религии в публичное пространство.

С конца 1951 года по февраль 1953 года здание синагоги занимали различные организации, с марта 1953 года здесь расположилась скульптурно-художественная мастерская. Однако в связи с тем, что объект не состоял на балансе мастерской, никакого технического восстановления произведено не было, горком «не принял мер к ремонту здания как национализированного фонда, и здание пришло в аварийное состояние» [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 104, л. 24].

31 октября 1955 года председатель общины Н. Х. Амиров и новый раввин С. Р. Шаулов (Раввин горских евреев Нальчика в 1918—1923 годах)

на приеме нового уполномоченного Л. Аисова (приступил к обязанностям в апреле 1955 года) выразили готовность ходатайствовать о возврате синагоги. Сам Аисов хоть и дал разъяснения о порядке подачи этого дела в Горсовет, скептически оценивал финансовые возможности общины и объем денежных поступлений от верующих (1000—1500 руб. за квартал) для содержания большого здания [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 90, л. 30].

Несмотря на отсутствие конкретных данных, финансовые источники общины включали не только официальные поступления, но и пожертвования от многих горских евреев, работавших в 1950-х годах в кооперативах, на швейной, обувной, кожевенной фабриках и других предприятиях Нальчика [Дымшиц, 2018, с. 206]. К тому же праздники давали значительные финансовые потоки руководству общины. В марте 1959 года во время праздника Пурим разовые пожертвования достигали 600—800 рублей [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 116, л. 38].

16 сентября 1955 года к уполномоченному на прием пришел глава ревизионной комиссии общины А. Ю. Шамилов, отметивший, что с приближением осенних еврейских праздников встает вопрос о месте прохождения сборов, на которых ожидалось около 200—300 чел. В отсутствие синагоги в предыдущие годы верующим приходилось довольствоваться небольшим молитвенным зданием и его двором. Шамилов обратился с просьбой «построить во дворе синагоги молитвенный дом стоимостью 10—15 тыс. руб.» для обеспечения участия общины в годовых праздниках. Представитель общины был озабочен плохим состоянием здания синагоги, «отобранной Горсоветом», а также запущенностью старого еврейского кладбища, не имевшего ограды и ставшего проходным местом с тропинками для горожан [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 89, л. 51—52]. В таком же духе апеллировали к властям и другие религиозные общины республики, которые указывали властям на то, что выведенные из публичного пространства физические объекты не обеспечиваются в должной мере ремонтом и содержанием и просили чиновников вернуть им возможность справиться с техническими препятствиями.

В июне 1956 года община подала в Горисполком ходатайство о возврате синагоги, в сентябре оно было отклонено. На март 1957 года Горкомхоз так и не провел капитальный ремонт здания, несмотря на предписания. Л. Аисов отмечал по этому поводу: «Это вызвало тревогу и возмущение верующих евреев, которые поставили перед собой задачу вернуть здание бывшей синагоги. В данное время актив религиозного общества ведет агитацию среди жителей ..., направленную на сбор средств и командировку в Москву с ходатайством к правительству представителей верующих» [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 104, л. 24].

В январе 1958 года представители общины (Н. Х. Амиров, С. Р. Шаулов, А. Ю. Шамилов) снова пришли на прием к Л. Аисову, заявив, что выбрано новое здание для совершения молитв и его ремонт начался уже до получения разрешения на приобретение. На замечание Л. Аисова о нарушении правил покупки здания для общины посетители ответили, что 5 лет разговоров о решении вопроса с домом для молитв и праздничных собраний дают общине надежду, что правительство не откажет верующим. Уполномоченный не пообещал поддержку с вопросом по синагоге, но выразил готовность помочь с заброшенным еврейским кладбищем [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 112, л. 17].

Хотя летом 1958 года комиссия Горисполкома осмотрела потенциальный молитвенный дом (ул. Осетинская, д. 15) и не выявила препятствий для его покупки членами общины, Совмин КБАССР не издал решающее постановление [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 121, л. 21]. Во время осенних праздников этого года в молитвенном доме поместилось около 100 чел., а больше половины верующих были вынуждены расположиться во дворе [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 112, л. 96]. Документы последующих 7 лет более не касаются проблемы синагоги.

3.3. Мониторинг еврейских праздников

В СпДРК были твердо убеждены, что основной всплеск религиозности связан с праздниками. В августе 1950 года в одном из официальных актов И. В. Полянский подчеркивал: «Религиозное движение среди еврейского населения еще задолго до начала праздников оживляется. Этому способствует активизация деятельности в этот период времени духовенства и активных религиозников, которые стремятся привлечь в синагогу как можно больше евреев, независимо от их религиозности» [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 5, л. 20].

По аналогии с мониторингом обрядов и праздников других религий, во второй половине 1940-х годов уполномоченный СпДРК приступает к учету еврейских праздников. На 1949 год было установлено, что годовые праздники собирают в районе нальчикской синагоги до 500—600 чел. [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 54 а., л. 59]. В 1950 году в ходе празднования еврейской пасхи (2—8 апреля) СпДРК обратился к уполномоченному по КАССР с требованием обеспечить строгие рамки проведения мероприятия, которые включали запрет пасхальных трапез в синагоге и раздачу мацы бедным (маца — традиционная лепешка из теста на воде). В этом же году с 11 сентября по 4 октября горские евреи праздновали «Рош ха-Шана», «Йом-Кипур» и «Сукот» (табл. 1). Уполномоченный СпДРК получил из Москвы следующие инструкции:

— препятствовать расширению молитвенных зданий за счет пристроек;

- предотвратить деятельность явочных групп верующих (миньянов);
- не допускать установки радиорепродуктора внутри и в районе синагоги;
- запретить продажу мест в синагоге и выдачу квитанций;
- обеспечить противопожарные и санитарные меры;
- собрать необходимую информацию (возрастной, половой и социальный состав участников; факты нарушения дисциплины и законов; характеристика проповедей и деятельности духовенства; участие коммунистов и комсомольцев) [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 5, л. 13, 21].

Таблица 1

Посещаемость евреями религиозных праздников в Нальчике
в 1950 года*

Название	Характеристика	Дата	Количество участников
Рош ха-Шана	Еврейский Новый год	12—13 сентября	200—250 чел.
Йом-Кипур	«Судный день», день поста и искупления грехов.	21 сентября	453 чел.
Суккот	Семидневный праздник, напоминающий о кущах (шалашах), в которых евреи жили после исхода из Египта	28—29 сентября — 3—4 октября	По 200—250 чел. (в первые и последние два дня)

* Составлено по: [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 5, л. 21].

Несмотря на последующее закрытие синагоги и отсутствие зданий для приемлемого размещения верующих, руководители общины находили возможности организации собраний сотен человек в дни религиозных праздников. Статистика демонстрировала возрождение и неуклонный рост популярности этих институтов с 1953 года (Табл. 2) и одновременно побуждала власти к созданию новых бюрократических препятствий.

Таблица 2

Участие иудеев Нальчика в богослужениях *

Посещение молитвенного дома	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
Обычные дни	10—15	20—25	30—35	35—40	35—45
Суббота	30—40	35—45	50—60	55—70	60—80
Праздники	50—60	65—75	80—90	100—150	200—250

*Составлено по: [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 112, л. 34].

В качестве примера можно привести ситуацию с еврейской Пасхой в 1958 года (6—13 апреля). На общесоюзном уровне в эти годы действовала практика об ограничении кустарного производства мацы как запрещенного с точки зрения документации Минфина СССР промысла [Королева и др., 2015]. Накануне праздника исполком общины организовал артель по выпечке мацы, «но горфинотдел внес возражения, мотивируя тем, что маца является пищевым продуктом и лица, выпекающие ее, не имеют разрешения и медицинского заключения». Исполком общины был вынужден перестроить свою работу, распределив выпечку по группам из 5—8 семей. Позже раввин Шаулов подтвердил, что ритуальный хлеб был приготовлен в необходимом количестве, а семьи, не имевшие возможности приобретения, были обеспечены им за счет пожертвований. В отдельные дни того праздничного периода численность присутствующих на богослужениях достигала 300 чел., преимущественно мужчин среднего и старшего возраста, основная часть которых была размещена во дворе дома, в котором община была официально зарегистрирована (ул. Осетинская, д. 15). К периоду осенних праздников здесь сделали ремонт и провели электричество [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 112, л. 61—62, 97].

3.4. Наступление бюрократии и научного атеизма в период «оттепели»

С середины 1950-х годов намечается усиление административного контроля над ходатайствами по регистрации молитвенных зданий. Если с 1944 года этот вопрос принимался СпДРК и выносился на одобрение Правительства СССР, то с 1955 года порядок стал обратным [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 88 а., л. 7]. Увеличилась активность партийных органов. Отдел агитации и пропаганды ЦК КПСС углубился в тактическую работу, что отразилось на распространении в союзных республиках постановления «О недостатках в научно-атеистической пропаганде» (ноябрь 1954 года).

С 1957 года новый председатель СпДРК А. А. Пузин через уполномоченных реализовывал программу более тонкого характера. Научная атеистическая политика требовала новых методов религиозной пропаганды, в том числе для мобилизации религиозных лидеров «в борьбе за мир и запрещение испытаний ядерного оружия» [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 92, л. 14]. Теперь появились отдельные направления сборов данных, за каждым из которых закреплялись инспекторы и сотрудники СпДРК.

На рассвете хрущевской антирелигиозной кампании была объявлена политическая амнистия, которая коснулась и религиозных деятелей. В СпДРК были обеспокоены возможными эксцессами. В августе 1956 года новый уполномоченный Л. Аисов получил предписание об усилении бди-

тельности в отношении служителей иудаизма, освобождённых из лагерей [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 92, л. 6].

Согласно официальному отчету за первую половину 1955 года, иудейская община Нальчика объединяла на регулярной основе 60—70 чел. без наличия обособленного молитвенного дома, но с арендуемой комнатой площадью в 12,5 кв. м. Однако тут же приводилась статистика посещения синагоги, под которой подразумевалось не юридически закрепленное, а неформальное место собрания верующих (табл. 3). В отчете также отмечалось: «В силу того, что религиозное общество находится в той части города, население которой составляют исключительно только евреи, очень трудно лично понаблюдать за практической деятельностью общества» [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 90, л. 10—11]. За I и II квартал 1963 года в будние дни посещение «неофициальной синагоги» составляло 20—30 чел., в субботние — 60—70 чел., в праздничные — до 150—200 чел. [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 9, л. 51—22].

Таблица 3

Посещаемость молитвенного дома иудеев г. Нальчика
в первой половине 1955 года *

Будни	Суббота	Цури́м (февраль)	Дни торжеств (апрель)	Троица (июнь)	Рош ха-Шана	Йом-Кипур
25—35	65—70	150—160	160—170	126	150	200

*Составлено по: [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 90, л. 11, 31—32].

Уполномоченный по КАССР Л. Аисов в сентябре 1955 года получил предписание из Совета о том, что впредь он должен высылать докладные записки с информацией о прохождении осенних еврейских праздников (Рош ха-Шана, Йом-Кипур, Суккот) «через два-три дня после их окончания» [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 88 а., л. 30].

Во второй половине 1950-х годов плотность протоколов и документации регионального отдела СпДРК возросла, и это позволяет проводить более подробно отследить изменения официального статуса. На июнь 1956 года исполнительный комитет общины включал Н. Х. Амирова, И. Х. Ханукаева и Г. Д. Нафталиева, ревизионная комиссия — А. Ю. Шамилова (председатель), А. Х. Симахова и Ш. Ю. Ягудаева. 25 декабря 1957 года состоялось первое в восстановленной Кабардино-Балкарской автономии переизбрание «двадцатки» общины, куда вошли К. Ш. Шамилов, А. Б. Шамилов, А. Н. Давыдов, Г. Д. Нафталиев, Ш. Г. Шагабаев, А. Р. Давыдов, Х. Н. Шабаев, Ш. Г. Шалумов, М. М. Амиров, Х. Х. Бабижаев, И. И. Ифраимов, М. Н. Алхасов, Ш. П. Изгияев, И. М. Алхасов,

Н. Г. Мигиров, Ю. М. Матаев, М. М. Ягудаев, Ш. Я. Алхасов, С. Э. Матаев, П. А. Шабаев. Согласно протоколу на общем собрании присутствовали 125 чел. [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 2, ед. хр. 9, л. 21].

Рост бюрократизации вылился в то, что смещение официальных лидеров (председателя или раввина) проводилось впредь с протоколом. Так, 15 апреля 1963 года на заседании «президиума горско-еврейской религиозной общины города Нальчика» Н. Х. Амиров был освобождён от должности председателя общины с запретом «обслуживать население какими бы то ни было религиозными обрядами» [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 2, ед. хр. 9, л. 12].

15 мая 1963 года прошли новые выборы «двадцатки» общины, состав которой претерпел заметные изменения, но, как прежде, состоял исключительно из мужчин, представляющих основные горско-еврейские фамилии Нальчика: Б. М. Амиров, Д. И. Амирамов, Г. Д. Нафталиев, Е. Т. Шабаев, С. Р. Шаулов, Ш. Ю. Ягудаев, Х. С. Шабаев, Ш. М. Давыдов, И. Б. Шамилов, А. Ю. Шамилов, З. У. Шамилов, А. Х. Симахов, И. Х. Ханукаев, Я. Ш. Ягудаев, Я. А. Абрамов, Ш. П. Шагабаев, Ш. П. Изхияев, Н. Я. Алхасов, М. М. Кишеев, Ж. М. Кабижаев [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 2, ед. хр. 9, л. 14].

В этот же день новым председателем общины стал Ш. Ю. Ягудаев (оклад 50 руб. в месяц). Раввином остался С. Р. Шаулов (оклад 80 руб. в месяц). Кассиром-счетоводом назначили И. Х. Ханукаева (оклад 50 руб. в месяц). Обновился состав ревизионной комиссии — А. Ю. Шамилов (председатель), А. Х. Симахов, З. Ц. Шамилов. Обязанности раввина по протоколу включали трёхкратный ежедневный молебен в молитвенном доме; обслуживание населения с 9 до 18 часов с часовым перерывом кроме субботы; венчание после регистрации в ЗАГСе или же развод после утверждения суда; ритуальный убой птиц и баранов. Предписывалось также «всякое обслуживание населения раввином производить после предъявления квитанции от кассира об оплате за услугу». Цены на некоторые услуги раввина выглядели следующим образом: венчание — 5 руб., развод — 5 руб., обрезание — 5 руб., поминки — 2 руб., похороны — 3 руб. Все поступающие денежные средства по квитанциям и пожертвованиям должны были своевременно сдаваться в Госбанк под ответственностью кассира. Регламентация охватила и процедуру вскрытия копилки пожертвований, в ходе которой следовало присутствовать председателю общины, председателю ревизионной комиссии и кассиру [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 2, ед. хр. 9, л. 15—16].

Для начала 1960-х годов характерна такая сторона отчетности, как подача ежеквартальных сведений по совершению ритуалов. Однако остается

открытым вопрос о том, насколько официальная статистика вбирала в себя все ритуальные действия. В частности, в 1963 году по обрядам было похоронено 48 чел., в то время как в ЗАГСе Нальчика было зафиксировано 33 смерти [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 2, ед. хр. 21, л. 13].

Данные документов несколько обрывочны, но позволяют оценить число зафиксированных и квитанционно оплаченных актов венчания, обрезания, погребения (табл. 4).

Таблица 4

Официальная статистика актов религиозных практик *

Обряды	1959	1960	1962	1963	1964
				(I и II квартал)	
Венчание	12	5	17	7	9
Обрезание	13	10	17	8	30
Погребение	32	22	39	29	26

* Составлено по: [УЦГА АС КБР, ф. Р-780, оп. 1, ед. хр. 116, 87; оп. 2, ед. хр. 9, л. 22, 23, 26, 27, 29].

4. Заключение = Conclusions

В 1944—1965 годах в рамках работы Совета по делам религиозных культов и его регионального отделения горско-еврейская религиозная община Кабардино-Балкарии была интегрирована в поле официального пространства, созданного советским государством для воздействия на религиозную жизнь общества. Регулярный мониторинг, отчеты и протоколы предоставляли органам власти информацию о посещении молитвенных мероприятий, проведении обрядов, связи религиозных практик и актов гражданского состояния, прохождении праздников.

Бюрократические преграды, связанные с процедурами регистрации и официальными санкциями органов исполнительной власти, являются общей характеристикой рассматриваемого периода. Особенно отчетливо это проявилось с начала 1950-х годов, когда была закрыта синагога. Вместе с тем усиливающийся нажим властей на горско-еврейскую общину имел незапланированные результаты. Религиозные праздники приобрели широкий отклик среди верующих за пределами зарегистрированной группы и официальных предписаний. В контексте финансовых потоков и хозяйственно-материальных вопросов верующие горские евреи находили возможность обхода установленных государством рамок.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Население* Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ethno-kavkaz.narod.ru/rnkbr.html> (дата обращения 19.05.2024).

2. УЦГА АС КБР — *Управление* Центрального Государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики. ф. Р-780 (Уполномоченный совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по КБАССР) Оп. 1. Ед. хр. 104. Л. 24 ; Ф. Р-780. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 2, 4—5 об. ; Ф. Р-780. Оп. 1. Ед. хр. 112. Л. 17, 61—62, Л. 96—97 ; Ф. Р-780. Оп. 1. Ед. хр. 116. Л. 38 ; Ф. Р-780. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 21 ; Ф. Р-780. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 2, 9, 13, 20—21, 37, 42, 44 ; Ф. Р-780. Оп. 1. Ед. хр. 5 а. Л. 7, 9, 22, 35, 122—122 об. ; Ф. Р-780. Оп. 1. Ед. хр. 54 а. Л. 21, 59, 74—75, 80 ; Ф. Р-780. Оп. 1. Ед. хр. 88 а. Л. 7, 30 ; Ф. Р-780. Оп. 1. Ед. хр. 89. Л. 51—52 ; Ф. Р-780. Оп. 1. Ед. хр. 90. Л. 10—11, 30 ; Ф. Р-780. Оп. 1. Ед. хр. 92. Л. 6, 14 ; Ф. Р-780. Оп. 2. Ед. хр. 21. Л. 13 ; Ф. Р-780. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 2, 12, 14—16, 21—22.

Литература

1. *Герасимова В. А.* Иудейские общины Западной Сибири и уполномоченные Совета по делам религиозных культов (1944—1953) : контроль и коммуникация / В. А. Герасимова // Конфессиональная политика советского государства в 1920—1950-е годы : материалы XI Международной научной конференции. Великий Новгород, 11—13 октября 2018 года. — Москва : РОССПЭН, 2019. — С. 212—220. — ISBN 978-5-8243-2337-5.

2. *Горские евреи* : История, этнография, культура / сост. В. Дымшиц. — Москва : Знание, 1999. — 462 с. — ISBN 5-86993-003-0.

3. *Данилова С. А.* Горские евреи в Кабардино-Балкарии / С. А. Данилова. — Нальчик : Эльбрус, 1997. — 168 с. — ISBN 5-7680-1242-7.

4. *Дымшиц В.* Советская модернизация / В. Дымшиц // История и культура горских евреев. — Москва : Всемирный конгресс горских евреев, 2018. — С. 160—207. — ISBN 978-5-7164-0767-1.

5. *Карпекин К. Г.* История иудейских общин Белорусской ССР в 1950-е — первой половине 1960-х гг. через призму документов фондов уполномоченных советов по делам религиозных культов / К. Г. Карпекин // Белорусский исторический обзор. — 2022. — № 2 (7). — С. 41—59.

6. *Карпекин К. Г.* Иудейские общины Белорусской ССР в первые годы после Великой Отечественной войны / К. Г. Карпекин // Труды по еврейской истории и культуре : Материалы XXIII Международной ежегодной конференции по иудаике / отв. ред. В. В. Мочалова. — Москва : Пробел-2000, 2017. — С. 159—176. — ISBN 978-5-7576-0367-4.

7. *Королева Л. А.* Еврейская оппозиция в СССР. 1950—1970-е гг. [Электронный ресурс] / Л. А. Королева, А. Н. Молькин // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1—1. — Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18743> (дата обращения 22.05.2024).

8. *Микдаш-Шамаилова Л.* Религиозные праздники горских евреев / Л. Микдаш-Шамаилова // История и культура горских евреев. — Москва : Всемирный конгресс горских евреев, 2018. — С. 405—415. — ISBN 978-5-7164-0767-1.

9. *Мурзаханов Ю. И.* Современная семья у горских евреев Кабардино-Балкарии / Ю. И. Мурзаханов. — Москва : Чоро, 1994. — 101 с. — ISBN 5-8497-0013-7.

10. *Перельгут В. М.* Горские евреи — от прошлого к настоящему (на примере Кабардино-Балкарии) / В. М. Перельгут // Евразийское ожерелье. — 2001. — Выпуск 2. — С. 64—74. — ISBN 5-85859-129-9.

11. Сень Д. В. Горско-Еврейская колония Кабардино-Балкарской автономной области во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. / Д. В. Сень // Северокавказский город как пространство социально-экономического развития и межкультурного диалога (к 300-летию года Нальчика) : материалы Международной научно-практической конференции (Нальчик, 28—30 сентября 2023 г.) : в 2 частях / отв. ред. В. М. Грусман. — Нальчик : Кабардино-Балкарский государственный университет, 2023. — Ч. 1. — С. 57—68. — ISBN 978-5-7558-0676-3.

12. Снопов Ю. А. Посещаемость московских синагог в 1945—1950 годах по данным уполномоченного по делам религиозных культов по Москве и Московской области / Ю. А. Снопов // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. — Москва : Сэфер, 2021. — Выпуск 21. — С. 170—195. — ISBN 978-5-7576-0460-2.

13. Чарный С. А. Государственная политика в отношении еврейских религиозных общин в период «оттепели» : 1953—1964 : диссертация ... кандидата исторических наук / С. А. Чарный. — Москва, 2008. — 215 с.

14. Чарный С. Кровавые наветы в СССР / С. Чарный // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. — Москва : Сэфер, 2003. — Выпуск 6. — С. 207—217.

15. Членов М. А. Между Сциллой деиудализации и Харибдой сионизма : горские евреи в XX веке / М. А. Членов // Диаспоры. — 2000. — № 3. — С. 174—197.

16. Altshuler M. Religion and Jewish Identity in the Soviet Union, 1941—1964 / M. Altshuler — Waltham, MA : Brandeis University Press, 2012. — 324 p. — ISBN 9781611682731.

*Статья поступила в редакцию 14.06.2024,
одобрена после рецензирования 09.09.2024,
подготовлена к публикации 20.09.2024.*

Material resources

The population of Kabardino-Balkaria. Available at: <https://ethno-kavkaz.narod.ru/rmkbr.html> (accessed 19.05.2024). (In Russ.).

UCGA AS KBR — *Department of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic.* (In Russ.).

References

Altshuler, M. (2012). *Religion and Jewish Identity in the Soviet Union, 1941—1964.* Waltham, MA: Brandeis University Press. 324 p. ISBN 9781611682731.

Charny, S. A. (2008). *State policy towards Jewish religious communities during the “thaw” : 1953—1964.* PhD Diss. Moscow. 215 p. (In Russ.).

Charny, S. (2003). Bloody slander in the USSR. In: *Tyrosch. Works on Judaism, Slavistics, Orientalism, 6.* Moscow: Sefer. 207—217. (In Russ.).

Danilova, S. A. (1997). *Mountain Jews in Kabardino-Balkaria.* Nalchik: Elbrus. 168 p. ISBN 5-7680-1242-7. (In Russ.).

Dymshits, V. (2018). Soviet modernization. In: *The history and culture of the mountain Jews.* Moscow: World Congress of Mountain Jews. 160—207. ISBN 978-5-7164-0767-1. (In Russ.).

Gerasimova, V. A. (2019). Jewish communities of Western Siberia and the commissioners of the Council for Religious Cults (1944—1953): control and communication. In: *Confessional policy of the Soviet state in the 1920s—1950s: proceedings*

- of the XI International Scientific Conference. Veliky Novgorod, October 11—13, 2018.* Moscow: ROSSPAN. 212—220. ISBN 978-5-8243-2337-5. (In Russ.).
- Karpekin, K. G. (2022). History of Jewish communities of the Belarusian SSR in the 1950s — the first half of the 1960s through the prism of documents of funds of authorized councils for religious cults. *Belarusian Historical Review*, 2 (7): 41—59. (In Russ.).
- Karpekin, K. G. (2017). Jewish communities of the Belarusian SSR in the first years after the Great Patriotic War. In: *Works on Jewish history and culture: Materials of the XXIII International Annual Conference on Judaism.* Moscow: Blank Space-2000. 159—176. ISBN 978-5-7576-0367-4. (In Russ.).
- Koroleva, L. A., Molkin, A. N. (2015). The Jewish opposition in the USSR. 1950—1970-ies. *Modern problems of science and education*, 1—1. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18743> (accessed 22.05.2024). (In Russ.).
- Members, M. A. (2000). Between the Scylla of de-judalization and the Charybdis of Zionism: Mountain Jews in the XX century. *Diasporas*, 3: 174—197. (In Russ.).
- Mikdash-Shamailova, L. (2018). Religious holidays of mountain Jews. In: *The history and culture of the mountain Jews.* Moscow: World Congress of Mountain Jews. 405—415. ISBN 978-5-7164-0767-1. (In Russ.).
- Mountain Jews: History, ethnography, culture.* (1999). Moscow: Znanie. 462 p. ISBN 5-86993-003-0. (In Russ.).
- Murzakhanov, Yu. I. (1994). *Modern family among the mountain Jews of Kabardino-Balkaria.* Moscow: Choro. 101 p. ISBN 5-8497-0013-7. (In Russ.).
- Perelgut, V. M. (2001). Mountain Jews — from the past to the present (on the example of Kabardino-Balkaria). *Eurasian Necklace*, 2: 64—74. ISBN 5-85859-129-9. (In Russ.).
- Senj, D. V. (2023). Gorsko-Jewish colony of Kabardino-Balkarian Autonomous Region in the second half of the 1920s — early 1930s. In: *The North Caucasian city as a space of socio-economic development and intercultural dialogue (to the 300th anniversary of the year of Nalchik): materials of the International Scientific and Practical Conference (Nalchik, September 28—30, 2023): in 2 parts, 1.* Nalchik: Kabardino-Balkarian State University. 57—68. ISBN 978-5-7558-0676-3. (In Russ.).
- Snopov, Yu. A. (2021). Attendance of Moscow synagogues in 1945—1950 according to the data of the Commissioner for Religious cults in Moscow and the Moscow region. In: *Tirosh. Works on Judaism, Slavistics, Orientalism*, 21. Moscow: Sefer. 170—195. ISBN 978-5-7576-0460-2. (In Russ.).

*The article was submitted 14.06.2024;
approved after reviewing 09.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.*